

— Почему бы и нет? На самом деле, если хотел узнать, мог просто спросить меня. Передай Ся Цанцюну, чтобы он лучше прекратил свои расследования. Если он действительно разозлит меня, то пожалеет об этом. Не только те, кого он нанял, ничего не найдут, но даже если и найдут, у меня есть возможность мгновенно устранить всех этих людей. Так зачем причинять вред невинным? Как думаешь?

Ань Жань говорил с лёгкостью, но Гу Янь слушал, дрожа от страха.

Как Ань Жань узнал обо всём этом? Откуда у него такие источники информации? Ся Цанцюн начал расследование всего два дня назад, и до этого они даже не знали о существовании Ань Жаня. Но последние два дня он провёл с Ань Цзычэном, и у него просто не было времени следить за действиями Ся Цанцюна. И всё же он знал!

Видимо, они всё ещё недооценивали Ань Жаня. Гу Янь в этот момент был благодарен, что из-за своей симпатии к Ань Жаню он не поступил так же, как Ся Цанцюн, и не сделал ничего лишнего.

— Я передам ему, слово в слово.

Гу Янь понимал, что защищать Ся Цанцюна бесполезно, да и тот действительно был неправ. Это было дело Ань Жаня и Ань Цзычэна, и Ань Цзычэн уже чётко выразил свою позицию. Даже будучи лучшим другом, Ся Цанцюн не должен был вмешиваться.

— Я могу рассказать тебе о моих отношениях с Ань Цзычэном, но ты не должен говорить об этом Ся Цанцюну. Чем больше он хочет меня найти, тем меньше я хочу, чтобы он знал. И не пытайся быть умнее и искать лазейки в моих словах. Поверь, если ты сделаешь что-то лишнее, я обязательно узнаю.

В любом случае, сколько бы эти люди ни искали, они не смогут найти Ань Синь, поэтому Ань Жань был совершенно бесстрашен. Даже если его поймают, пока он жив, он сможет через Ань Синь заставить всех, кто его обидел, заплатить своей жизнью! Или же вызвать помощь.

Хотя это сделало бы смерть этих людей слишком лёгкой.

Даже если бы он был на грани смерти, с последним вздохом он бы заставил Ань Синь мобилизовать все силы Аньду против своих врагов. А он... просто переродился бы снова, и Ань Синь всё равно была бы с ним. Хотя было бы жаль не иметь возможности лично разобраться с некоторыми, но бояться действительно нечего.

Да, Ань Жань был именно таким. Внешне он казался спокойным, но внутри был абсолютно безумен. Поэтому стоит радоваться, что сейчас он был в здравом уме, а его безумие и тьма подавлялись разумом. Иначе Ань Жань вместе с Ань Синь, которая была мощным помощником, полностью преданным своему хозяину, стали бы настоящей катастрофой!

Ань Жань не стеснялся своей зависимости от Ань Синь. Он чётко понимал, что без неё он остался бы тем же слабым, жалким и ненавистным Ань Жанем, каким был в прошлой жизни. Его сила была дана Ань Синь, и когда он узнал, что она может переродиться вместе с ним, последние его сомнения исчезли, что и привело к появлению этого внутренне бесстрашного Ань Жаня.

Ань Цзычэн говорил, что Ань Жань сложен, и это было неспроста. Ань Жань часто сам забывал, каким он должен быть на самом деле, как будто не понимал, какая из его масок настоящая, а какая — ложная. Но волновало ли это Ань Жаня?

Нет, ему было всё равно. Он даже не боялся, что Ань Цзычэн это заметит, иначе не стал бы намеренно показывать ему это.

Если в Ань Жане было что-то настоящее, то это его чувства к Ань Синь и Ань Цзычэну, а также слабая благодарность к Лин Чэ.

Гу Янь смотрел на Ань Жаня, чувствуя себя в замешательстве. С одной стороны, ему очень хотелось узнать, с другой — он понимал, что, узнав ответ, может оказаться в ещё большей растерянности. Но в конце концов он согласился с условиями Ань Жаня.

— Я понимаю. Я точно не стану причиной того, что Ся Цанцюн узнает об этом, и никому больше не расскажу, — сказал Гу Янь.

— Хах~ Ань Цзычэн, должно быть, много рассказал Ся Цанцюну о нас позавчера, но я уверен, что его намерением было заставить Ся Цанцюна перестать быть умником. Однако Ся Цанцюн не понял его стараний и вместо этого попытался через информацию, полученную от Ань Цзычэна, расследовать меня. Если бы Ань Цзычэн узнал об этом, не знаю, расстроился бы он или разочаровался в этом друге?

Если бы не дополнительные материалы, которые Ся Цанцюн предоставил этим людям, Ань Жань бы не узнал о содержании разговора Ань Цзычэна и Ся Цанцюна прошлой ночью.

— Да, хотя мне интересно, как ты узнал об этом, но ты прав. Ань Цзычэн тоже говорил Ся Цанцюну и мне о тебе. Он не хотел, чтобы мы относились к тебе с враждебностью.

Гу Янь действительно не хотел, чтобы Ань Жань неправильно понял Ань Цзычэна.

— Тебе не нужно защищать Ань Цзычэна, потому что я не стану из-за вас его неправильно понимать. Я верю ему больше, чем вы... Я знаю его с четырёх лет, и вы не поймёте, насколько он важен для меня, насколько он добр ко мне... Даже насколько я плох, он знает лучше всех вас.

— Когда у меня появились воспоминания, я уже жил в том особняке, и кроме меня там был только дворецкий. Он вырастил меня как идиота, у меня не было ничего, кроме лица. Я давно хотел его убить, но не мог — тогда я был слишком мал и недостаточно силен, да и нуждался в его заботе, иначе я, ребёнок, не выжил бы в Англии. Только когда мне исполнилось 15, я наконец убил его и уехал из особняка в Столицу, чтобы найти Ань Цзычэна.

— Ты знаешь, как звали того дворецкого, которого я убил? Ха~ Его фамилия была Ань, а меня зовут Ань Жань. Нужно ли ещё что-то выяснять?

Ань Жань улыбался всё шире.

— Ты... ты сын Цзычэна!

Гу Янь признал, что был снова шокирован Ань Жанем, но этот факт, казалось, объяснял многое. Но знал ли сам Ань Цзычэн об этом?

— Изначально он не знал, но теперь знает, хотя продолжает притворяться, что не знает, а я делаю вид, что не знаю, что он знает.

Ань Жань говорил запутанно, но Гу Янь всё равно понял.

— Почему?

С такими чувствами Ань Цзычэна к Ань Жаню, почему он не признал его? Это нелогично!

— А ты думаешь, почему я столько лет не признавался ему? Когда мне было четыре года, я впервые связался с ним, зная, что он мой отец, или, скорее, я связался с ним именно потому, что он был моим отцом. Ты думаешь, я стал бы связываться с незнакомым человеком без причины? Раз Ань Цзычэн уже рассказал Ся Цанцюну, что я много лет был заперт в Англии, неужели Гу Янь не сможет догадаться о моих связях с семьями Ань и Ли? Я верю, что ты умный человек.

— Кажется, я понял.

Прошло много времени, прежде чем Гу Янь заговорил.

Он знал! Он знал, что всё так и будет! Гу Янь в отчаянии схватился за голову, чувствуя себя в полной растерянности.

Ань Жань и Ань Цзычэн хотели сохранить свои отношения, но как только их истинные роли будут раскрыты, им придётся столкнуться с непреодолимыми противоречиями. Ань Жань боялся, что Ань Цзычэн окажется в затруднительном положении или встанет на его сторону, что он бросит его, а Ань Цзычэн боялся столкнуться с этой дилеммой.

— Поэтому, как его хороший друг, ты, конечно, не хочешь видеть его страдающим и не станешь разбивать это окно, верно?

В этот момент Ань Жань был полон злобы, ему казалось, что только его и Ань Цзычэна страданий недостаточно, поэтому он решил втянуть в это и Гу Яня.

На самом деле, изначально Ань Жань не планировал раскрывать Ань Цзычэну, что он его сын, уже в первый день их встречи, но он не смог удержаться. В результате его постоянных намёков и того, что прошлой ночью он немного потерял контроль, Ань Цзычэн узнал правду.

Ань Цзычэн думал, что хорошо скрывает свои чувства, но Ань Жань был куда более проницательным, чем он предполагал, плюс ему помогала Ань Синь, которая анализировала и отслеживала всё. Так что догадаться было несложно, особенно учитывая, что он уже всё так ясно сказал. Если бы Ань Цзычэн не смог связать это с собой, это было бы проблемой с его интеллектом.

Однако личность матери Ань Жаня оставалась загадкой не только для Ань Цзычэна, но даже для Ань Синь, которая никак не могла её выяснить.

— Ты прав, теперь я только хочу знать, зачем ты мне это рассказал!

Если бы можно было вернуть время, он бы точно не стал слушать, или лучше бы вообще не пошёл сегодня к этим двоим!

— Ань Цзычэн так страдает, разве его друзья могут оставаться в стороне? Всем вместе будет легче, разве ты не думаешь?

Эта идея о том, что если мне плохо, то и вам не должно быть хорошо, действительно вызывает недоумение.

— ...

Ему совсем так не казалось! Он искренне хотел бы вернуть всё назад!

<http://bllate.org/book/16619/1520620>